

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

УДК 070+008

<https://doi.org/10.33186/1027-3689-2022-1-57-70>

О. П. Горбат

*Челябинская областная библиотека для молодёжи,
Челябинск, Российская Федерация, Lunnajmeztaaa@mail.ru*

Медиакультура как значимый компонент библиосферы

Аннотация. Автором сделана попытка определить понятие «медиакультура» в контексте библиосферы. В статье рассмотрен полинаучный характер понятия «медийная культура» во взаимосвязи с общей культурой личности, информационной и книжной культурой. Указано родовое по отношению к медийной культуре понятие информационной культуры как порождения нового этапа общественного развития. Представлен генезис понятия «медийная культура» в зарубежных и отечественных исследованиях, включая новейшие. Выявлены составные части понятия «медийная культура», приведено его авторское определение. Проанализирована динамика изменения статуса книги в условиях современного этапа развития информационного общества. Подчёркнута необходимость для библиотек развивать медийную культуру своих пользователей, указаны возможности и пределы полномочий библиотек в этом направлении с акцентом на формирование не только информационной, но и медийной грамотности читателей. Обоснована потребность современных читателей библиотек в развитии медийной культуры личности – с указанием роли библиотеки как популяризатора продуктов медийной культуры в среде своих пользователей и куратора их цифрового просвещения, который действует в условиях эпохи повсеместного применения средств медиакommunikации.

Ключевые слова: библиосфера, информация, информационная культура, цифровая культура, медийная грамотность, медийная культура

Для цитирования: Горбат О. П. Медиакультура как значимый компонент библиосферы / О. П. Горбат // Научные и технические библиотеки. 2022. № 1. С. 57–70. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2022-1-57-70>

PROBLEMS OF THE INFORMATION SOCIETY

UDC 070+008

<https://doi.org/10.33186/1027-3689-2022-1-57-70>

Olga P. Gorbat

*Chelyabinsk Regional Library for Young Adults, Chelyabinsk,
Russian Federation, Lunnajmeztaaa@mail.ru*

Media culture as an essential bibliospheric component

Abstract. The author attempts to define the term of “mediaculture” within the context of bibliosphere. The polyscientific nature of the “media culture” concept in its interaction with general personal culture, information and book culture is explored. The concept of information culture as the generic one as relative to media culture is characterized as the product of new stage of social evolution. The media culture genesis in foreign and domestic research, including the recent ones, is discussed. The author identifies the essential elements of the media culture concept and provides her own definition. The dynamics of book status at the current stage of information society is analyzed. The capacities and limitations of the libraries’educating media culture in their users with the focus on information and specifically, media literacy are identified. The author emphasizes the modern user need for personal media culture. The role of modern libraries as curators of digital education in the era of media communications is to promote media culture products among its users with account taken of their demands.

Keywords: bibliosphere, information, information culture, digital culture, media literacy, media culture

Cite: Gorbat O. P. Mediaculture as an essential bibliospheric component / O. P. Gorbat // Scientific and technical libraries. 2022. No. 1. P. 57–70. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2022-1-57-70>

Информационная культура и медиакultura: общее и частное

Современный этап развития нашей цивилизации характеризуется переходом от общества индустриального к информационному. Форми-

рующийся новый тип социума основывается на информации и применении новых информационных технологий, что и породило термин *информационная культура*, достаточно хорошо изученный культурологией, социологией, библиотечным делом и библиографоведением.

Само понятие *культура* имеет много дефиниций, для нас оказалось наиболее приемлемо определение культуры как человеческого способа бытия, обуславливающего всю панораму практической и духовной деятельности человека, как особой стратегии взаимодействия человека с самим собой и окружающим миром. Информационная культура рассматривается нами как часть понятия *культура*.

Информационная культура является порождением нового этапа развития общества. Ю. С. Зубов информационную культуру определяет как комплекс знаний, навыков и умений, которые обеспечивают оптимум для реализации человеком различной информационной деятельности, направленной на удовлетворение потребностей в информации, существующих у индивида [1]. Е. А. Медведева информационной культурой определяет такой уровень знаний, который позволяет индивиду свободно ориентироваться в информационном поле, способствуя взаимодействию (с информацией, с другими людьми) и внутри него [2].

По мнению Н. И. Гендиной, понятие об информационной культуре, появившееся изначально в библиотечной и книжной сферах, в ходе своего генезиса обращается к знаниям других наук, например к таким, как информатика, кибернетика, семиотика, теория информации, философия, лингвистика, документалистика [3].

В актуальном понимании информационная культура предстаёт совокупностью такой системы знаний и умений, которые способны обеспечивать самостоятельную деятельность человека в целях достижения максимального удовлетворения им индивидуальных информационных задач и потребностей [Там же].

Одной из составных частей информационной культуры выступает медийная культура, которая всё чаще трактуется как способ индивидуального постижения различных явлений окружающей действительности и адаптации к миру индивидуума путём использования средств массовой информации.

От информационной культуры к культуре медийной переходят мировоззренческие информационные основы, система информационных знаний и умений, характерная для личности с развитой медиакulturой, а также характеристики владения инструментами постижения информации – информационно-компьютерными технологиями. В свою очередь медиакultura обогатила родовое для себя понятие информационной культуры, привнеся новые виды ИКТ, включая фото-, видео-, аудиальные.

Медийная культура, по словам доктора философских наук А. А. Гука, предполагает и умения индивида осваивать разнообразные тексты, что требует новых компетенций (уже не только для работы с традиционными текстами печати, но и с нетрадиционными – медийными) [4]. Таким образом, медийная культура, в отличие от информационной, включает в себя арсенал различных средств, форм, видов коммуникативных технологий.

В свою очередь появление медийной культуры обогащает информационную культуру в традиционном её понимании, что позволяет ставить и решать новые задачи, включая необходимость оптимизации поиска, выбора самых разных источников информации; их эффективную оценку с различных позиций (например, достоверности и целесообразности); поиск и выбор алгоритмов свёртывания и развёртывания информации, применение методических приёмов создания и воспроизведения новой информации.

Развитие проблематики медийной культуры в системе гуманитарного знания

Проблема медиакulturы и компонентов изучалась как отечественными и зарубежными авторами, такими как: Г. М. Маклюэн, Э. Бандура, Р. Арнхейм, Й. Хайзинга, Ж. Бодриар, В. С. Библер, М. М. Бахтин, Д. С. Лихачёв, Ю. М. Лотман, Н. В. Поньрко, А. А. Возчиков, Н. Б. Кириллова, А. В. Фёдоров, К. Э. Разлогов, И. В. Чельшева.

На рубеже XX–XXI вв. предметное поле термина *медийная культура* резко расширилось. Так, профессор Берлинского технического университета Н. Болъц в понятие *медийная культура* ввёл как устную

речь, так и книгу, при этом придерживаясь мнения, что эра медиа началась с появлением печатной книги [5]. Академик РАО Е. Л. Вартанова считает современную книгу частью медийной индустрии (например, как книга, написанная по сериалу или фильму – постфактум) [6].

Профессор А. В. Соколов, исходя из того, что медиакультура образовалась через совокупность книжных, аудиальных, аудиовизуальных, визуальных, цифровых, экранных и прочих информационно-коммуникативных форм медиа, созданных человеческой цивилизацией в процессе её культурно-исторической эволюции, ставит главной стратегической целью медийной культуры формирование гуманистически-ориентированного социума, соответствующего требованиям постиндустриальной информационной ноосферы [7].

По мнению А. В. Соколова, главной целью медийной культуры стратегически является обеспечение преемственности между молодёжью и национальным книжным наследием, которое хранится в библиосфере. Он убеждён, что это потребует создания научно-философской методологии для практического преломления медийной культуры и её возможностей в обществе.

А. В. Соколов определяет понятие и термин *библиосфера* как «социально-коммуникационная суперсистема, включающая библиотечные, библиографические, книгоиздательские, книготорговые социальные институты и сопутствующие социальные явления, например библиофильство и цензуру» [Там же]. Согласно его суждениям, библиосфера структурирована такими областями социальной коммуникации, которыми создаются, хранятся, обрабатываются и распространяются книги как произведения печати и письменности.

Профессор Е. В. Динер считает, что сейчас – в условиях развития теории электронной книги и расширения ассортимента электронных изданий – неправомерно ограничивать понятие книги только произведениями письменности и печати [8].

Профессор Г. Н. Швецова-Водка в связи с этим предлагает обобщённое определение библиосферы, где она – такая область социальной коммуникации, в которой во времени и пространстве передаётся социальная информация через создание, распространение, хранение и

использование книги как документа особого рода [9]. Согласно предлагаемой ей концепции, библиосфера есть тот сегмент деятельности, что обеспечивает в обществе создание и функционирование книги – в деятельности как социальных институтов, посвящённых процессам создания, распространения и использования книги, так и социальных субъектов – как создающих книги (например, автора), так и воспринимающих информацию из книг (читатели, потребители информации). Сегодня именно библиосферой обеспечиваются формирование и функционирование книжной культуры, что выводит библиосферу в область явлений ноосферного порядка.

В частности, А. В. Соколов делает попытку, по аналогии с Божественным Логосом христианства, ввести в оборот новое понятие *Библиологос*, которое бы обозначало Творца (Демиурга) библиосферы, сотворившего её своей волей. Таким образом, А. В. Соколов определяет Библиологос как «книжный разум», или же как «разум мира книг». С одной стороны, Библиологос одушевляется им как совокупность «интеллигентов-книжников», а с другой – овеществляется в виде книг, содержащих сведения о книжной коммуникации и книжной культуре. Итак, Библиологос, по А. В. Соколову, есть коллективный разум нашей цивилизации, он же – производительная сила, что обеспечивает создание, хранение и применение книжной культуры [7].

А. В. Соколов утверждает: несмотря на то что пока рано говорить о формировании библиомедиалогии (которая обобщает медиапроцессы в различных библиосферных секторах, включая библиотечное дело и библиографоведение – на основе разработки формулы библиософии), уже существует так называемый медиальный поворот [Там же].

Резюмируя изложенное, можно попытаться вывести собственное определение медийной культуры в контексте книжного, библиотековедческого и библиографического аспекта.

Медиакультура есть часть информационной культуры и общей культуры личности. Медиакультура представляет собой социально значимый феномен, разновидность культуры – в широком значении; в узком значении – это свойство индивида, стремящегося получать информацию, передавать её и собственный опыт путём средств медиа. Помимо этого, медийная культура в современном обществе есть и практика развлечения, творчества и отдыха, возможных посредством

медиа, а также способы коммуникации (общения) через ресурсы медиа. Родовым понятием является общая культура, её частью выступает культура информационная, а медийная культура – это значимый элемент информационной культуры.

Медиакультура как часть культуры общей определяется не только сопряжением системы знаний и информационного мировоззрения, особых умений индивида в сфере медиа, но и способностью личности интегрировать свои информационные запросы, знания и умения в сферу интересов других людей (групп, или социума) путём обращения к медиаресурсам.

Наряду с книжной культурой медиакультура путём информации выступает посредником между личностью и обществом, личностью и группой. Это осуществляется через обмен информацией в ходе социальной коммуникации на основе средств медиа, при помощи включения зрительного, аудиального, кинестетического каналов восприятия индивида и трансляции информации по различным каналам в социуме. Представленное положение служит основанием для организации работы библиотек по формированию медийной культуры своих пользователей.

Медийная культура – это новое явление, в рамках которого создаются и используются медийные продукты, медийные ресурсы и медийные технологии; одновременно она существует и тем способом, которым постигаются и интерпретируются индивидом (в своих целях) различные социальные явления – путём обращения его к данным средств массовой информации.

Медийная культура в контексте библиографоведения и библиотековедения

Сегодня книга как феномен рассматривается более широко, чем обычное средство передачи информации. Книга является пространством организованного индивидуализированного диалога между автором и читателем. Книга есть информационное пространство, в наши дни в нём сталкиваются различные опыты осмысления мира, мироощущения. При этом, по нашему мнению, книга остаётся и самоценным

феноменом культуры, как совокупность культурных кодов, существующих, проявляющихся и преумножающихся изменчивостью коммуникативных ситуаций.

Статус книги изменяется в условиях современного этапа развития информационного общества: абсолютная ценность культурных идеалов, содержащихся в книге и заимствованных из неё, уступает место выстраиванию индивидом (читателем) собственных ценностных ориентиров в ходе свободного смыслопорождения, где текст книги есть лишь способ проживания иного опыта культуры. В этом аспекте мы подвергаем сомнению высказывание профессора Т. В. Черниговской о том, что в будущем книга и чтение приобретут элитарный характер [10], поскольку обращение к книге не только обогащает внутренний мир читателя, но и способствует порождению в его сознании новых смыслов, позволяющих ему как продуктивно развивать самого себя, так и общаться с другими людьми.

Таким образом, нельзя согласиться с тем, что книга и чтение в будущем станут явлениями «не для всех», поскольку в каждую эпоху подобные явления несут на себе следы конкретного социально-культурного контекста, отражая и обогащая его в сознании как пишущего, так и читающего.

И здесь одной из реальных опасностей предстаёт состояние блуждающего сознания человека в условиях стремительного изменения коммуникативной среды. Это ведёт к дополнительной необходимости практической разработки понятия медийной культуры, где среди компонентов коммуникативной среды важное место занимает библиотека. И потому представляется целесообразным приступить к подготовке новых подходов в решении проблемы формирования медиакультуры в библиотеках, в частности следует переломить патологическую тенденцию к разделению культуры на традиционную (бумажную) и новую (медиа). Кроме того, непозволительна сосредоточенность библиотек исключительно на демонстрации собственных ресурсов в сети. Всё перечисленное существенно ограничивает поле взаимодействия библиотек с современным читателем, тормозит распространение использования возможностей медиакультуры населением.

Развитие в обществе медийной культуры невозможно без её включения в единое информационное пространство, где формируются экономические, образовательные, правовые и иные отношения. Библиотеки как субъекты медийной культуры должны осознать, как им выработать своё отношение к феномену медийной культуры и свои способы взаимодействия с пользователями на основе преимуществ медиасреды в собственных целях.

По мнению профессора Т. Ф. Берестовой, библиотека вполне может рассматриваться как особый вид информационного пространства, выступая одновременно его субъектом и объектом. Информационное пространство представляет собой такой материально-духовный конструкт, которым обеспечиваются сосуществование и взаимодействие коммуникации – как вербальной, так и документальной [11], оба вида коммуникации протекают в рамках библиотеки. А единство подобного пространства Т. Ф. Берестова понимает как единство условий его функционирования, снимающих ограничения доступа к информации.

Это единство формируется целенаправленностью действий его конструктора (создателя) и его управленческих органов, поддерживается путём использования единства правовых норм, унифицированных методик и технологий, благодаря равномерному, планомерному и целенаправленному развитию подходящих для этого материально-технических средств [Там же]. Органы власти, выступающие в качестве конструктора информационного пространства, частично передают полномочия по информационной деятельности администрации библиотеки, а персонал библиотеки выступает в качестве субъекта, управляющего процессом создания и функционирования информационного пространства отдельных групп социума, а также индивидов.

Итак, перед современной библиотекой стоит цель популяризации и продвижения продуктов медиаккультуры в среде своих пользователей. М. В. Легенчук, основываясь на зарубежном опыте, утверждает, что продвижение медийной культуры в среде пользователей вполне возможно путём принятия роли кураторов сотрудниками библиотеки, и это уже происходит – в процессе обращения пользователей к сетевому

контенту [12]. Наиболее конструктивно этот процесс будет протекать, если библиотека целенаправленно будет заниматься формированием информационной, в том числе медийной, грамотности своих пользователей.

В связи с этим мы сталкиваемся с необходимостью определения и разграничения понятий *медийная грамотность* и *информационная грамотность*. Если понятие *информационная грамотность* включает в себя, в частности, способность использовать компьютерную технику, знание основ информационных технологий, владение аудиовизуальными технологиями и в целом – умение знакомиться с информацией, анализировать и синтезировать её, то *медийная грамотность* подразумевает уже умение анализировать и синтезировать реальность медийного, использование и понимание медийных текстов, знание основ медийной культуры [13].

С этой целью возможности библиотеки обогащаются включением в её деятельность таких новых форм работы с пользователями, которые направляют на развитие у них медийной культуры: от тех, кто пользуется новыми медиа, требуется владение навыками создания, загрузки, распространения медиапродукта и грамотного подхода к использованию медиа- и мультимедиа-контента. Поэтому в практику библиотек должны войти понятия, описывающие экосистему новых медиа, а именно: *цифровая грамотность*, *медийная грамотность*, *мультимедиаграмотность* и др.

С начала 1990-х гг. перед библиотеками стоит задача – формировать компьютерную, библиотечно-библиографическую грамотность и культуру чтения своих пользователей. Работа библиотек с пользователями распределяется по таким основным направлениям, как использование медийной продукции и формирование навыков по её созданию. Поэтому формирование у пользователей медийной культуры силами библиотек становится возможным при интегративном использовании комплексных систем информации, в которых собираются и создаются медийные ресурсы (где очень часто бывает сконцентрирована информация, полученная из различных источников).

По мнению М. В. Легенчук, библиотека сегодня – прекрасный проводник в сферу медийной культуры, где библиотека способна выступить в роли цифрового куратора [12]. Цифровое курирование предполагает консультирование пользователей по вопросам применения различных ИКТ в рамках потребностей личности, а также содействие различным группам населения в развитии цифровой грамотности.

В свою очередь, М. Г. Вохрышева рассматривает в современных условиях понятие *медиа* в качестве базового концепта для понимания библиографии в целом, которая существует в условиях современной коммуникативной среды. По её мнению, наступает эпоха медиабблиографии как такой области деятельности, которая связана с созданием, хранением, использованием и распространением библиографического медийного продукта. Наступает эпоха применения средств медиакommunikации для создания новых форм продвижения книги и чтения, библиографической информации [13].

Обладающая развитой медиакультурой личность осознаёт свои информационные потребности, имеет устойчиво-критический подход к медиаканалам (это позволяет ей отфильтровывать недостоверную информацию, фейки), а, следовательно, такая личность способна самостоятельно оценить информацию по её качеству, интерпретировать и транслировать её в своих интересах.

Всему этому могут и должны научить пользователей современные библиотеки. Формирование медийной культуры пользователей, в свою очередь, позволит повысить привлекательность библиотек, стимулируя принципиально иные подходы к взаимодействию с читателями. Работа в этом направлении не только попутно обогащает формы воздействия библиотек на пользователей, но и повышает интерес к информации, книге и чтению даже у традиционно «трудных» категорий пользователей библиотек, создавая беспрецедентные возможности для изучения читательской деятельности, стимулирования проявлений творчества личности читателя в сфере медиакультуры.

Список источников

1. **Зубов Ю. С.** Библиография как система свёрнутого знания // Теоретико-методологические проблемы современного советского библиографоведения : межвуз. сб. науч. тр. / Ю. С. Зубов / под общ. ред. О. П. Коршунова. Москва, 1981. С. 23–40.
2. **Медведева Е. А.** Основы информационной культуры / Е. А. Медведева // Социс. 1994. № 11. С. 59.
3. **Гендина Н. И.** Формирование информационной культуры личности: теоретическое обоснование и моделирование содержания учебной дисциплины / Н. И. Гендина. Москва : Межрегион. центр библиотечного сотрудничества, 2006. 512 с.
4. **Гук А. А.** Информационная и медийная культуры: грани сопряжения на современном этапе / А. А. Гук // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 24. С. 82.
5. **Больш Н.** Ваше внутреннее вовне и ваше внешнее внутри: мифический мир электронных медиа / Н. Больш // Логос. 2015. № 2 (104). С. 34–38.
6. **Вартанова Е. Л.** Теория медиа: отечественный дискурс / Е. А. Вартанова. Москва : Фак. журн. МГУ ; Изд-во Моск. ун-та, 2019. 224 с.
7. **Соколов А. В.** Аргументы и объекты библиософии: космос, логос, медиа / А. В. Соколов // МГИК Культура: теория и практика. 2021. № 2 (41). URL: <http://theoryofculture.ru/issues/119/1437/> (дата обращения: 03.05.2021).
8. **Динер Е. В.** Опыт классификации объектов, входящих в систему электронной книги / Е. В. Динер // Библиосфера. 2016. № 1. С. 19–25.
9. **Швецова-Водка Г. Н.** Учение о библиосфере – новый вклад в библиотечно-информационную науку / Г. Н. Швецова-Водка // Библиосфера. 2017. № 1. С. 3–9.
10. **Черниговская Т.** Литература и образование будут становиться всё более элитарными и закрытыми / Т. Черниговская. URL: <https://econet.ru/articles/168537-tatyana-chernigovskaya-literatura-i-obrazovanie-budut-stanovitsya-vse-bolee-elitarnymi-i-zakrytymi> (дата обращения: 03.05.2021).
11. **Берестова Т. Ф.** Информационное пространство библиотеки : науч.-метод. пособие / Т. Ф. Берестова. Москва : Либерия-Бибинформ, 2007. 240 с.
12. **Легенчук М. В.** Цифровая грамотность: возможность библиотекаря оставаться востребованным в современном обществе / М. В. Легенчук // Чтение на евразийском перекрестке. Междунар. интеллектуал. форум : сб. материалов. Челябинск : Челяб. гос. ин-т культуры, 2017. С. 199–207.
13. **Вохрышева М. Г.** Библиография в системе медиакommunikации / М. Г. Вохрышева // Библиография. 2016. № 1. С. 17–24.

References

1. **Zubov Yu. S.** Bibliografiya kak sistema svernutogo znaniya // Teoretiko-metodologicheskie problemy sovremennogo sovetskogo bibliografovedeniya : mezhvuz. sb. nauch. tr. / Yu. S. Zubov / pod obshch. red. O. P. Korshunova. Moskva, 1981. S. 23–40.
2. **Medvedeva E. A.** Osnovy informatsionnoy kultury / E. A. Medvedeva // Sotsis. 1994. № 11. S. 59.
3. **Gendina N. I.** Formirovanie informatsionnoy kultury lichnosti: teoreticheskoe obosnovanie i modelirovanie sodержaniya uchebnoy distsipliny / N. I. Gendina. Moskva : Mezhtsentr. tsentr bibl. sotrudnichestva, 2006. 512 s.
4. **Guk A. A.** Informatsionnaya i mediynaya kultury: grani sopryazheniya na sovremennom etape / A. A. Guk // Vestneyk. Kemerovskogo gos. universiteta kultury i iskusstv. 2013. № 24. S. 82.
5. **Bolts N.** Vashe vnutrennee vovne i vashe vneshnee vnutri: mificheskii mir elektronnykh media / N. Bolts // Logos. 2015. № 2 (104). S. 34–38.
6. **Vartanova E. L.** Teoriya media: otechestvennyy diskurs / E. A. Vartanova. Moskva : Fak. zhurn. MGU ; Izd-vo Mosk. un-ta, 2019. 224 s.
7. **Sokolov A. V.** Argumenty i obekty bibliosofii: kosmos, logos, media / A. V. Sokolov // MGK Kultura: teoriya i praktika. 2021. № 2 (41). URL: <http://theoryofculture.ru/issues/119/1437/> (data obrashcheniya: 03.05.2021).
8. **Diner E. V.** Opyt klassifikatsii obektov, vkhodyashchih v sistemu elektronnoy knigi / E. V. Diner // Bibliosfera. 2016. № 1. S. 19–25.
9. **Shvetsova-Vodka G. N.** Uchenie o bibliosfere – novyy vklad v bibliotechno-informatsionnyuyu nauku / G. N. Shvetsova-Vodka // Bibliosfera. 2017. № 1. S. 3–9.
10. **Chernigovskaya T.** Leeteratura i obrazovanie budut stanovitsya vse bolee elitarnymi i zakrytymi / T. Chernigovskaya. URL: <https://econet.ru/articles/168537-tatyana-chernigovskaya-literatura-i-obrazovanie-budut-stanovitsya-vse-bolee-elitarnymi-i-zakrytymi> (data obrashcheniya: 03.05.2021).
11. **Berestova T. F.** Informatsionnoe prostranstvo biblioteki : nauch.-metod. posobie / T. F. Berestova. Moskva : Leebereya-Bibinform, 2007. 240 s.
12. **Legenchuk M. V.** Tsifrovaya gramotnost: vozmozhnost bibliotekarya ostavatsya vostrebovannym v sovremennom obshchestve / M. V. Legenchuk // Chtenie na evraziyskom perekrestke. Mezhdunar. intellektual. forum : sb. materialov. Chelyabinsk : Chelyab. gos. in-tut kultury, 2017. S. 199–207.
13. **Vohrysheva M. G.** Bibliografiya v sisteme mediakommunikatsii / M. G. Vohrysheva // Bibliografiya. 2016. № 1. S. 17–24.

Информация об авторе / Information about the author

Горбат Ольга Петровна – заместитель директора по основной деятельности Челябинской областной библиотеки для молодёжи, Челябинск, Российская Федерация
Lunnajmeztaaa@mail.ru

Olga P. Gorbat – Deputy Director for Core Business, Chelyabinsk Regional Library for Young Adults, Chelyabinsk, Russian Federation
Lunnajmeztaaa@mail.ru